

— Да пошли вы! — у Шэнь Лана от злости аж пальцы задрожали. — Я ради вас собой пожертвовал! Не будь вчерашнего бульона от лапши, черта с два у вас был бы сегодняшний Сочельник! Как же я ошибался в вас, лицемерные вы псы!

Все шумели и галдели, пока не прозвенел звонок к отбою. Постепенно коридор затих, и ребята разошлись по своим комнатам. Хэ Сю с Вэнь Чэнем пошли в умывальную мыть кастрюлю. Мусор завязали в пакет, чтобы Шэнь Лан выбросил его завтра утром в уличный контейнер, когда побежит на зарядку.

— Как же здорово, — вздохнул Вэнь Чэнь на обратном пути и вдруг повернулся к Хэ Сю: — Бог Учебы.

Хэ Сю взглянул на него спокойным, вопросительным взглядом.

— Я так рад, что живу в одной комнате с тобой, Богом Е и братом Ланом. Особенно с тобой и Богом Е: вы с самого начала мне помогали, — искренне улыбнулся Вэнь Чэнь. — Такой человек, как я, даже надеяться не смел на столь дружную компанию в общежитии. Эх, вы меня втроем так избаловали, что я иногда сам перегибаю палку.

— И что ты за «такой человек»? — спокойно откликнулся Хэ Сю. — Не вешай ярлыки ни на себя, ни на других. Жизнь есть жизнь: проявлять взаимное уважение — это жизнь, плевать друг в друга — тоже жизнь.

Вэнь Чэнь рассмеялся:

— Ладно, без ярлыков. Давай тогда разделим по категориям.

— В каком смысле? — Хэ Сю приостановился. Кажется, он редко слышал от кого-то мысли, которые находил любопытными.

Вэнь Чэнь с улыбкой указал на него, а затем на дверь 602-й комнаты:

— Вот, к примеру, ты и Бог Е. Раньше я думал, что вы две крайности, но в этом семестре понял: на самом деле вы с ним одного поля ягоды.

Хэ Сю немного удивленно замер, но спустя мгновение разгладил брови и улыбнулся. Он медленно сунул руки в карманы брюк и кивнул:

— И то правда.

Ему вспомнилась ночь перед тем, как он обнаружил двустороннюю стрелку на табличке поддержки. Тогда Е Сы с таинственным и сияющим видом сказал ему: «Человек, который мне нравится, — единственный в этом мире похожий на меня».

И от этого... было невероятно тепло на душе.

Хэ Сю с улыбкой толкнул дверь комнаты. Е Сы уже переоделся в пижаму с Пикачу и сидел за столом, втянув щеки и насупившись над задачей.

Погружение Бога Е в учебу после его взлета достигло таких масштабов, что порой поражало даже Хэ Сю.

Е Сы посидел еще немного, наморщил лоб, поглядел на потолок, затем издал озадаченный звук, выхватил с полки две книги, хлопнул ими по ладони и поднялся.

Хэ Сю нахмурился:

— Ты что, снова собрался идти заниматься?

— Я обнаружил у себя слепую зону в мышлении, — сдвинул брови Е Сы. — Слишком много читал обобщающих материалов, вот мысли и заострелись. Для двух задач подряд я нашел в сети такие решения — просто потрясающие!

Хэ Сю сокрушенно вздохнул:

— Глядя на тебя, я начинаю жалеть, что от нечего делать показывал тебе столько способов решения. Чтобы сдать гаокао, это совершенно ни к чему.

Е Сы растерянно посмотрел на него, а затем снова насупился и уткнулся в вариант, явно не уделив словам Хэ Сю ни единой мысли.

Хэ Сю вздохнул и поманил его рукой:

— Выйди на минутку. Устрою тебе еще одно индивидуальное занятие.

— Какое еще занятие? — с недоумением спросил Е Сы.

— По тем самым задачам, — спокойно произнес Хэ Сю. — Поделюсь с тобой особым секретом: с ним ты к любой задаче мгновенно найдешь абсолютно все варианты решения.

— В мире есть даже такая тайная техника?! — изумился Е Сы, мгновенно отложил сборник упражнений и поспешил за Хэ Сю.

Хэ Сю вздыхал на ходу. Тяжело вздохнув пару раз, он неожиданно опустил голову и тихо расхохотался от собственной беспомощности.

— Ты чего? Чему смеешься? — Е Сы нахмурился, изо всех сил пытаясь выкинуть из головы ту задачу. — Куда мы идем передавать секретные знания? И что, для этой штуки надо впитывать дух неба и земли да собирать эссенцию солнца и луны?

Хэ Сю ничего не ответил. Дойдя до пожарной лестницы, он потянул на себя тяжелую дверь.

В коридоре уже никого не было. Из всех светильников с датчиком звука горел только тот, что находился над их головами. В полумраке Е Сы показалось — или он ошибался? — что в момент, когда Хэ Сю открывал дверь, кончики его ушей слегка покраснели, а профиль заметно напрягся. словно тот вдруг занервничал.

Он почувствовал, что дело принимает странный оборот.

С чего бы это нервничать, передавая секрет учебы? Хм...

И все же Е Сы с совершенно невозмутимым видом — видом человека, повидавшего жизнь, — шагнул вслед за Хэ Сю.

Дверь с грохотом захлопнулась за их спинами. Хэ Сю посмотрел на Е Сы, протянул руку и притянул его к себе. Они еще не успели привыкнуть к новым отношениям и освободиться от загадочной неловкости. Каждый день они притворялись обычными соседями по парте и комнате, так что даже простое объятие по-настоящему становилось для их психики суровым испытанием.

Хэ Сю нерешительно облизнул губы и тихо проговорил:

— Парень мой, учись потише. Впереди еще больше двухсот дней, так же и свалиться недолго.

— Так ты из-за этого? — усмехнулся Е Сы. — Подожди, а как же обещанный секрет учебы? Позвал меня только ради того, чтобы обняться?

Хэ Сю вздохнул и снова прижал его к себе, но не рассчитал силу. Е Сы всем телом навалился на него, и они ощутимо стукнулись плечами.

— Ой, блин! — Е Сы затрясся от смеха. — Ты чего? Каждый раз, мать твою, словно драться собрался.

Проведя рукой по его спине, Хэ Сю отчетливо ощутил его кости. И хотя Е Сы вовсе не был худосочным, при прикосновении к собственному парню у Хэ Сю срабатывал фильтр сочувствия и заботы, отчего он снова не удержался от вздоха:

— Ты правда так загнешься. Сбавь оборот.

— Понял я, понял, — тихо рассмеялся Е Сы. — Эй, ну так что, секрет-то какой-то есть или нет?

Хэ Сю на мгновение потерял дар речи:

— Откуда взяться такой штуке? И ты правда поверил? Не зря ты поверил в раков из «King of Glory»...

— Еще раз упомянешь раков — точно врежу, — смеясь, Е Сы уперся кулаком в плечо Хэ Сю и с наигранной злобой попытался оттолкнуть его, впрочем, не вкладывая в это силы. — Это позор Бога Е.

Хэ Сю улыбнулся:

— Иди умывайся и ложись спать.

— Ладно, — вздохнул Е Сы и только собрался отпустить Хэ Сю и повернуться, как Хэ Сю внезапно подался вперед и поцеловал его прямо в губы.

Момент оказался не самым удачным: Е Сы в эту самую секунду начал поворачивать голову, так что поцелуй едва не промазал. И хотя поцеловать удалось почти куда надо, уголок губы Е Сы все же задело, отчего тот отозвался легкой жгучей болью.

Е Сы не удержался и снова захихикал. Губа горела, но в нем словно нажали на кнопку смеха — он не мог перестать улыбаться до самой двери комнаты.

Бог Учебы круглый отличник по всем предметам, но почему в отношениях он вечно ведет себя, как дурачок?

Каждый раз, когда он настраивается и решает сделать какой-то шаг, у него то сбой в движениях, то момент не тот.

— Парень мой, — тихо позвал Е Сы, остановившись у двери комнаты 602.

Хэ Сю встал рядом с ним:

— М-м?

Во всем коридоре не было ни души. Из всех светильников с датчиком звука горел только один — прямо у них над головами. В длинном темном коридоре они стояли под единственным источником света.

Е Сы промолчал. Когда в его голове отсчитались долгие секунды, свет над ними неожиданно погас, и весь коридор погрузился в полную темноту.

— Давай нормальный поцелуй, — шепнул Е Сы и положил руку на плечо Хэ Сю. Они наклонились друг к другу и на этот раз наконец-то соприкоснулись губами точно и безупречно, со вкусом покусывая друг друга.

Автор хочет сказать:

Фодань. Клавишница окликнула стоящее перед ней яйцо и серьезно произнесла:

— Давай поговорим.

— О чем? — Фодань повернул голову. В руке он все еще держал кусок шоколада.

— Я спешу отнести Цаньданю полдник, — сказал Фодань. — Если что-то есть, давай потом? Цаньдань скоро проснется.

— Неужели в твоей яичной жизни существует только Цаньдань? — с грустью спросила Клавишница.

— Ну да... — Фодань немного помялся, но решил сказать правду: — В ней и правда с самого начала был только Цаньдань.

Клавишница: «...»

— Вечером мы с Цаньданем идем кататься на колесе обозрения, — Фодань сделал паузу и добавил: — Хочешь с нами?

— Правда? — обрадовалась Клавишница. — Возьмете меня?

— Угу, — кивнул Фодань, а спустя секунду спокойно продолжил: — Возьми фотоаппарат, пофотографируешь нас.

Клавишница: «...»

Сентябрь пролетел словно в мгновение ока. В первых числах месяца было так жарко, что все с головы до ног обливались холодной водой, но незаметно похолодало. Ребята стали без лишних слов перелезать в теплые пижамы и перестали по ночам наотмашь сбрасывать одеяла.

К тому моменту, когда все осознали, что лето закончилось, на территории школы уже образовался тонкий ковер из опавших листьев.

— Первый день октября — официальный праздник, целых семь дней выходных, и третьему году старшей школы тоже положен отдых, — говорил старина Ма, стоя на трибуне. — Но я уверен, что домашних заданий по всем предметам вполне хватит, чтобы вы прочувствовали всю тяжесть искренней любви ваших учителей.

<http://bllate.org/book/18378/1767083>